

Глава 20. Нетипичное поле Асуры

Чжоу Яли поняла, о ком говорил Хэ Цзинь, как только услышала его. Она уже являлась иностранной гражданкой, поэтому поступить в университет Бэйчэн из-за границы было несложно. В противном случае, если бы она приняла участие в национальных вступительных экзаменах, университет Бэйчэн никогда бы её не принял.

Чего Чжоу Яли не ожидала, так это того, что Хэ Цзинь может поступить в университет Бэйчэн. В конце концов, когда она ушла, Хэ Цзинь всё ещё был школьным хулиганом, любил прогуливать занятия и всё время дрался.

Говорили, что это произошло из-за девушки по имени Фан Сянсян.

Чжоу Яли улыбнулась:

- Хорошо, Хэ Цзинь-гэгэ, ты занят, так что не беспокойся обо мне. Я так долго была за границей, что знаю, как позаботиться о себе.

Пока они разговаривали, они уже встали перед стойкой регистрации факультета гуманитарных наук.

- Фан Сянсян, - Хэ Цзинь позвал Фан Сянсян, которая что-то собирала.

Фан Сянсян встала и обернулась:

- О, Хэ Цзинь, что случилось?

Чжоу Яли усмехнулась, увидев это. Когда она только что болтала с Хэ Цзинем, Фан Сянсян тайно наблюдала за ними со стороны, но теперь она притворялась, что ничего не знает.

Хэ Цзинь был осторожен только тогда, когда речь шла о делах Ду Яня, поэтому его совершенно не волновали бурные подводные течения под спокойными волнами перед ним.

Он прямо сказал:

- Это моя младшая сестра Чжоу Яли, которая учится на первом курсе факультета гуманитарных наук. Пожалуйста, отведи её, чтобы она познакомилась с окружением.

Фан Сянсян кивнула:

- Хорошо.

- Хэ Цзинь, приходи и помоги.

На факультете Хэ Цзиня снова была очередная группа первокурсников, и внезапно возникла нехватка рабочей силы, поэтому глава консультантов крикнул, чтобы Хэ Цзинь вернулся.

- Я пойду. Я приглашу вас двоих на ужин, когда ориентация закончится, - Хэ Цзинь бросил это предложение, а затем в спешке ушёл.

- Не лги! Я рассержусь, если ты солжёшь, - Чжоу Яли помахала рукой.

Когда фигура Хэ Цзиня исчезла в толпе, Чжоу Яли обернулась, посмотрела на Фан Сянсян и улыбнулась:

- Пошли, старшая сестра Фан. Я давно слышал о тебе. Я не была в Китае все эти годы. К счастью, Хэ Цзинь-гэгэ встретил тебя. Не могла бы ты рассказать мне свою историю?

У девушки перед ней были изогнутые брови и две маленькие ямочки в уголках рта. Казалось, что с ней очень легко ладить, но у Фан Сянсян возникло ощущение, что Чжоу Яли на самом деле не хотела признавать её.

- Хэ Цзинь и я обычные друзья...

Чжоу Яли взяла Фан Сянсян за руку.

- О, не стесняйся. Я знаю, каким был Хэ Цзинь-гэгэ раньше. Когда я была в Китае, он всё ещё слушал меня и не выходил дурачиться. Я уехала за границу, и мой папа говорил, что он практически непобедим на улицах и сдавал чистые бумаги на экзаменах.

- Ах, это.

- Позвольте мне сказать, что когда Хэ Цзинь-гэгэ пришёл ко мне домой, это было действительно странно...

Две девушки вышли из студенческого центра взявшись за руки, выглядя так, как будто они

ладили друг с другом в полной гармонии.

После того, как Хэ Цзинь отработал, он обнаружил, что Фан Сянсян и Чжоу Яли вернулись в центр студенческой деятельности, и они всё ещё сидели за одной партой, и о чём они говорили, неизвестно.

Чжоу Яли, казалось, заметила его прибытие:

- Ты наконец закончил. Я почти умираю от голода.

- Пойдем, я приглашу вас на ужин, - Хэ Цзинь поднял руку и поздоровался с двумя девушками.

Чжоу Яли сказала:

- Что мы будем есть? Я думаю... Эх, я до сих пор скучаю по блюдам, приготовленным тётушкой Ван.

- Тётю Ван уже давно забрал её сын, чтобы наслаждаться счастливой жизнью. Я не могу выполнить твою просьбу.

Они втроем вышли из центра студенческой деятельности, но Фан Сянсян каким-то образом обнаружила, что не может найти места, чтобы вмешаться.

Потому что вещи, о которых говорили Хэ Цзинь и Чжоу Яли, были чем-то, о чём она вообще не знала.

Фан Сянсян изначально был застенчивым человеком. В этой ситуации она почувствовала себя ещё более смущённой. Просто в тот момент, когда она хотела открыть рот и сказать, что у неё назначена встреча с соседкой по комнате, поэтому она не может пойти с ними на ужин, она увидела человека, приближающегося ко входу в центр студенческой активности. Студенты, которые приходили и уходили, подсознательно отступали в сторону, когда видели этого человека.

Проходившие мимо девушки, отступив на шаг, подсознательно оборачивались и ещё разок смотрели.

Этот человек был очень молод, и не было большой разницы между ним и студентами рядом с ним, просто глядя на его лицо. Его кожа была очень белой, уголки глаз слегка приподняты, а цвет губ и глаз был слишком светлым. Его рубашка и брюки очень хорошо сидели, без единого следа складок, из-за чего этот мужчина выглядел несовместимым с хаотичной толпой вокруг него.

Это был Ду Янь, дядя Хэ Цзиня.

Фан Сянсян только отреагировала, когда увидела, что Хэ Цзинь, который шёл рядом с ними, бросился вперёд.

- Хэ Цзинь.

Когда Ду Янь подошёл ко входу в центр студенческой деятельности, он увидел, как Хэ Цзинь и две девушки выходят.

Фан Сянсян и Чжоу Яли.

Главная героиня и актриса второго плана по фильму действительно были там. Хотя возвращение Чжоу Яли в Китай было делом рук Ду Яня, он не ожидал, что две девушки встретятся так скоро.

По сюжету фильма Чжоу Яли изо всех сил старалась стать хорошей подругой Фан Сянсян. Затем она ударила Фан Сянсян ножом в спину и рассказала Хэ Цзиню об аварии отца Фан Сянсян за рулём в нетрезвом виде.

Позже, когда Хэ Цзинь и Фан Сянсян были в состоянии холодной войны, она пробовала все средства, чтобы сблизиться с Хэ Цзинем, и, наконец, завела отношения с ним, когда он был пьян.

Впоследствии, когда Фан Сянсян узнала, что Хэ Цзинь обманывал, это также было делом рук Чжоу Яли.

У этой девушки милая и невинная внешность, но на самом деле характер у неё был не очень. Однако она была незаменимой фигурой для великого плана Ду Яня.

Голос Хэ Цзиня слегка повысился, и в уголках его бровей тоже появилась радость:

- Почему ты здесь?

Ду Янь кивнул двум девушкам рядом с Хэ Цзинем:

- Я звонил тебе, но не смог дозвониться.

Хэ Цзинь достал свой телефон из кармана и обнаружил, что в телефоне давно разрядилась батарея.

Он слегка извиняющимся тоном улыбнулся:

- Прости, я был слишком занят сегодня, приветствуя первокурсников. Я не понял, что телефон разрядился.

Фан Сянсян видела Хэ Цзиня перед Ду Янем и привыкла к этому, поэтому она не нашла это странным. Но Чжоу Яли другая.

Всё тело Хэ Цзиня смягчилось, и чувство отчуждённости от начала до конца также исчезло.

Чжоу Яли спросила:

- Хэ Цзинь-гэгэ, это?

Хэ Цзинь, казалось, понял, что рядом с ним кто-то есть. Он отвёл взгляд от Ду Яня и быстро повернулся:

- Дядя, это дочь дяди Чжоу, Чжоу Яли.

- Яли, это мой дядя.

Услышав это, Чжоу Яли успокоилась. Выяснилось, что это дядя увёз Хэ Цзиня из её дома. Тогда можно было бы объяснить ненормальность Хэ Цзиня. Раз уж появился его опекун, то, конечно, он будет мягок и ребячлив.

Чжоу Яли тут же рассмеялась и наклонила голову:

- Здравствуйте, мне тоже называть вас дядей?

Ду Янь взглянул на неё и совсем не был впечатлён этой молодой и восторженной девушкой:

- Зови меня просто дядя Се.

Чжоу Яли была ошеломлена, а затем снова улыбнулась:

- Так уж получилось, что Хэ Цзинь-гэгэ собирался пригласить меня на ужин. Дядя Се, ты тоже должен пойти. Я хочу знать, что произошло за последние несколько лет!

Ду Янь сразу понял, что происходит. Чжоу Яли выражала свою близость с Хэ Цзинем как словами, так и без слов. Таким образом, Фан Сянсян, стоявшая сбоку, очень смутилась.

У него не было времени заниматься сюжетом о двух женщинах, сражающихся за одного мужчину. Характер Хэ Цзиня был неплохим, и его сход с рельсов в фильме также был вызван шоком и опьянением.

Хэ Цзинь всегда считал Чжоу Яли своей младшей сестрой. Теперь, когда отношения с Фан Сянсян шли хорошо, было абсолютно невозможно, чтобы что-то случилось с Чжоу Яли.

Более того, сегодня он приехал к Хэ Цзиню по делам.

Дедушка Се сказал, что хочет увидеть Хэ Цзиня.

У дедушки Се было много потомков. Мать Хэ Цзиня ушла из семьи Се, когда была юной, и с тех пор не было никаких новостей. Он давно забыл об этой внучке и не упоминал о ней столько лет.

Может быть, это потому, что в последние годы его поместили в дом престарелых, и дедушка Се также знал, что у него мало времени. Старые люди в это время всегда вспоминали прошлое, и на этот раз он вспомнил о Хэ Цзине, который жил снаружи.

Итак, сегодня он неожиданно сказал Ду Яню привести Хэ Цзиня и встретиться с ним.

Для Ду Яня это также было подходящее время, чтобы вернуть Хэ Цзиня в семью Се, чтобы узнать своих предков.

- Прошу прощения, сегодня я пришёл к Хэ Цзиню из-за дел дома. Сначала я вернусь к машине и подожду тебя у школьных ворот.

После того, как Ду Янь объяснил, он ушёл первым, оставив Хэ Цзиню мало времени для объяснений.

По мнению Чжоу Яли, Хэ Цзинь никогда не был человеком, который слушал слова своих старших. Этот внезапно появившийся дядя говорил так, как будто он был высоко над ними и делал, что хотел, не считаясь с чувствами других, Чжоу Яли подумала, что Хэ Цзинь определённо не признает его.

Неожиданно Ду Янь только повернулся и прошёл несколько шагов, когда услышал, как Хэ Цзинь сказал:

- Извините, Фан Сянсян, Яли, я задолжал вам ужин. Я приглашу вас поесть в другой день.

Закончив говорить, Хэ Цзинь поспешно побежал в сторону Ду Яня.

Дом престарелых Бэйчэн располагался на горной вилле далеко от города. Там были небольшие мосты через текущие ручьи, и вокруг было тихо. Большинство пожилых людей из этого круга предпочли бы провести свой последний период времени в доме престарелых.

Ду Янь взял Хэ Цзиня и стал ждать в приёмной. Ещё не настало время встречи с дедушкой Се.

Дедушка Се сидел на таком высоком месте, что даже если он был нездоров, у него всё равно был большой импульс даже в доме престарелых.

Например, без его разрешения эти дети и внуки не могли даже шагнуть в дом престарелых, чтобы увидеть его. Даже прямые потомки, если хотели его увидеть, должны были договариваться о встрече заранее.

Они не могли опоздать и не смогут его увидеть, даже если придут раньше.

Дедушка Се был очень бережливым человеком, и он делал всё очень регулярно, поэтому Ду Янь, чья личность была очень похожа на него самого, пользовался у него особой симпатией.

Через некоторое время вышла помощница дедушки Се и пригласила их войти.

В дверях Ду Янь увидел, как выходит Се Бошунь.

Такого рода богатая семья, как бы сильно они ни ссорились наедине, на поверхности они будут дружелюбными.

В конце концов, Ду Янь был из молодого поколения, он шагнул вперёд:

- Дядя Бо, ты пришёл повидать дедушку?

Се Бошунь вырос доброжелательным и добрым. Когда он увидел приближающегося Ду Яня, на его лице появилась улыбка:

- Маленький Янь, какое совпадение. Как насчёт того, чтобы я подождал снаружи, и дядя пригласит тебя на ужин позже?

Хотя на лице Ду Яня не было улыбки, его голос был уважительным:

- Дядя Бо, ты занят работой, так что не стоит тебя беспокоить.

- Так уж случилось, что Сици только что вернулась из-за границы. Она очень скучала по тебе...

Как только голос оборвался, Се Сици тоже появилась. Молодая девушка стояла рядом с Се Бошунем, не как пара отца и дочери, но как бабушка со своей внучкой.

Се Сици родилась не от жены Се Бошуня, а от маленькой звезды, воспитанной вне семьи Се. Она унаследовала красивую внешность своей матери.

Но не по этой причине Се Бошунь взял на себя труд вернуть Се Сици из-за границы. Неизвестно, сколько незаконнорожденных детей было у Се Бошуня, но была только одна причина, по которой Се Сици предстала перед бабушкой Се.

Се Сици была немного похожа на жену бабушки Се, которая умерла от болезни в ранние годы его жизни.

<http://bllate.org/book/12445/1108013>